

Серебро Польской земли: новейший каталог средневековых монет на территории современной Польши

(*Bogucki M., Illisch P., Suchodolski S. (Hrsg.).*

Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar. Bd. 4: B. Reyman-Walaczak, P. Illisch, D. Malarczyk, T. Nowakiewicz in Zusammenarbeit mit M. Widawski und M. Woźniak, Frühmittelalterliche Münzfunde aus Kleinpolen;

B. Reyman-Walaczak, P. Illisch, D. Malarczyk, T. Nowakiewicz in Zusammenarbeit mit W. Nakielski, Frühmittelalterliche Münzfunde aus Schlesien.

Warszawa: Institut für Archäologie und Ethnologie der Polnischen Akademie der Wissenschaften, 2013. 494 S.)

Нумизматика Центральной и Восточной Европы обогатилась новой публикацией, научное значение которой выходит за географические рамки субконтинента. Издан каталог раннесредневековых монетных находок 500–1150 гг. на территории Польши из регионов Шленска и Малопольши. Основой тома послужили сводки Януша Реймана (1927–2004) и Мариана Хайзига (1908–1996), опубликованные в вышедшем еще в 1966 г. труде «Раннесредневековые клады серебра в Малопольше, на Шленске, в Вармии и на Мазурах» (Reyman 1966: 7–32; Haisig 1966: 33–66). Он был частью большого проекта 1950–1960-х гг. по составлению каталога раннесредневековых польских кладов, осуществлявшегося под руководством Р. Кирсновского. Для польской науки эти тома сыграли важную роль, хотя большинство их авторов не были нумизматами в собственном смысле этого слова и не всегда ориентировались в европейском материале и имели необходимые контакты с европейскими коллегами. В Европе это издание осталось практически незамеченным из-за малого тиража и языкового барьера.

С начала 1990-х гг. исследования польских монетных кладов входят в новую фазу. Проект 2000–2003-го гг., возглавляемый С. Суходольским, существенно развил эту тему, однако, по иронии судьбы, материалы публикуемых теперь регионов в него не вошли. Новый этап научных исследований пришелся на 2011–2013 гг., когда удалось пополнить каталог новыми находками. Прирост знаний оказался более чем значительным: если в 1973 г. на территории Польши было известно 469 раннесредневековых кладов и 198 монетных находок, то сегодня их количество увеличилось до 550 и 2000 соответственно¹.

В рецензируемом издании представлены подробные каталоги и описания 231 клада и отдельных находок. В общей сложности описана 31 921 монета, текст сопровождают 78 таблиц иллюстраций. Это первый из четырех томов, которые будут обнимать всю территорию Польши, следуя избранной хронологии монетного обращения. В этом смысле издание началось «с конца», поскольку

¹ Находки более позднего времени обобщены в: Kubiak, Paszkiewicz 1998.

первый том будет посвящен Великопольше², второй — находкам из Поморья, Вармии и Мазур³, а третий — монетам Мазовии, Подляшья и Средней Польши⁴.

Во введении к настоящему тому (с. 8–16) описана история исследований, а также дано историко-культурное обоснование географии исследований в границах современной Польши. Важное место занимает характеристика принципов описания и публикации кладов. Места находок, расположенных в алфавитном порядке, указываются в соответствии с современным административным делением страны (гмина-повят-воеводство). Здесь же приводится время обнаружения клада, категория находки (собственно клад, погребение, культурный слой, случайная находка и т. д.), ее место и обстоятельство, находчики, способ сокрытия клада, количество монет, место хранения и библиография.

Конкретные сведения о монете (монетах клада) приведены в виде таблицы. Она содержит такие столбцы, как государство чекана, эмитент и даты его правления, место чекана, датировка и хронология, основания для атрибуции, вес и сохранность. Для германских монет дополнительно указывается монетный двор правителя. Для английских монет упоминаются правитель, датирующий тип (*Haupttyp* [*Datierung*]) и монетный мастер. Для монет из кладов в отдельной таблице приводятся хронологические наблюдения с упоминанием старшей и младшей монеты, здесь же указан *tpq* и общий вес. Для описания отдельных типов монет могут быть введены дополнительные характеристики. Так, римские, персидские, арабские, индийские, византийские и немецкие монеты классифицируются по землям и культурным зонам; для крейцпфеннигов выделяется восемь типов и т. д.

Обе части каталога монет — как из Малопольши (с. 7–222), так и со Шленска (с. 225–494) — для удобства пользования томом отмечены колонтитулами разных цветов: зеленый служит для обозначения Малопольши, синий предназначен для Шленска. Предисловия к ним написали соответственно Б. Рейман-Вальчак (с. 20–21) и Б. Бутент-Стефаняк (с. 226–229). Эти тексты дополнены списками сокращений и библиографией (с. 22–26, 230–235). Основную смысловую нагрузку публикации несут собственно каталоги (с. 27–177, 236–441). В первой части тома представлены находки 16 583 монет из 121 пункта на землях Малопольши (против 66 мест находок, известных на 1966, с. 20), среди которых 1494 арабские, 40 византийских, 612 германских, 4320 крейцпфеннигов, 6 итальянских, 70 чешских, 20 моравских, 15 чешско-моравских, 5712 польских, 69 венгерских, 75 английских, 2 скандинавских, 5 датских, 38 западнославянских, 16 монетных подражаний, а также 2463 неидентифицируемых монеты.

² Bartkowiak Z., Szczurek T., Ilisch P., Malarczyk D., Nowakiewicz T., Tabaka A., Paszkiewicz B. in Zusammenarbeit mit Kaźmierczak P., Kędzierski A., Sikora M. Frühmittelalterliche Münzfunde aus Gross Polen. Inventar 1. В основу этого тома будет положен свод: Slaski, Tabaczyński 1959.

³ Horoszko G., Piniński J., Ilisch P., Malarczyk D., Nowakiewicz T. in Zusammenarbeit mit Kulesza M. Frühmittelalterliche Münzfunde aus Pommern; Bogucki M., Piniński J., Ilisch P., Malarczyk D., Nowakiewicz T. Frühmittelalterliche Münzfunde aus Ermland Und Masuren. Inventar 2. Этот двоянный том будет основываться на работах: Kiersnowska, Kiersnowski 1959; Kiersnowski 1966: 67–78.

⁴ Gorlińska D., Suchodolski S., Ilisch P., Malarczyk D., Nowakiewicz T. in Zusammenarbeit mit Bogucki M., Chabrzyk P., Mitkova-Szubert K., Piniński J., Romanowski A., Śnieżko G., Widawski M., Zawadzki M. Frühmittelalterliche Münzfunde aus Masovien, Podlachien und Mittelpolen. Inventar 3. В основе этого тома лежит публикация: Gupieniec, Kiersnowska, Kiersnowski 1965.

В каталоге монетных находок второй части тома из Шленска фигурирует 15 338 монет из 110 пунктов, в числе которых 5 римских, 1 иранская, 2707 арабских, 7 византийских, 2843 немецких, 2359 крейццфенингов, 4 французских, 21 итальянская, 916 чешских, 73 моравских, 248 чешско-моравских, 2455 польских, 167 венгерских, 68 английских, по 2 экземпляра ирландских и скандинавских, 159 датских, 202 подражания и 1340 неопределимых монет. В обоих случаях учтены также происходящие из кладов ювелирные изделия, слитки драгоценных металлов, а также золотой и серебряный лом. В конце каждой части каталога находится сводная таблица географических пунктов находок и количества монет в соответствии с выделенными типами (с. 178–182, 442–445).

Стоит отметить, что издатели не всегда обращают внимание на наличие у монеты отверстия или ушка для подвешивания, указывающих на придание ей дополнительных функций в средневековой культуре и возможность изъятия ее из денежного обращения на время или навсегда. Более или менее полное представление об этом типе артефактов можно составить лишь на основе иллюстраций (для Малопольши: таб. 1, 20: 15; 11, 52: 1, 55: 1; 12, 62: 1, 62: 85; 13, 62: 192, 62: 202; 14, 62: 315; 15, 62: 377, 62: 397, 62: 405; 17, 62: 688; 18, 62: 695; 20, 67: 6, 67: 9; 23, 68: 431; 30, 52: 10–11 [клад из Ополя-Островка, в котором крейццфенниг, чеканенный после 1080 г., включен в S-конечное височное кольцо], для Шленска: таб. 5, 29: 284; 6, 29: 570). Очевидно, знакомство с иллюстративным рядом каталога не может дать исчерпывающей картины, но в целом представляется, что для территории Польши можно отметить незначительный процент монет-подвесок по сравнению с Восточной Европой. Судя по всему, монета здесь реже изымалась из обращения и не наделялась орнаментальными и сакральными свойствами в той же мере, что на других славянских землях.

Непосредственно перед иллюстрациями, после каталога, опубликованы физические карты с хорошо читаемым рельефом, на которые нанесены места находок (с. 185, 447). Присутствующий здесь же географический индекс разбит по категориям (клады, погребения, случайные находки и такие, обстоятельство обнаружения которых неизвестны: с. 184, 446) и играет роль легенды к карте.

Таблицы иллюстраций монет, доступных на сегодняшний день для фотофиксации, играют важную роль в подаче и восприятии материала. Изображения весьма качественные, хотя и сделаны без желательного увеличения масштаба. Важно, что на них представлены не только монеты, но и элементы археологического контекста и вещевого конвой (таб. 34, с. 222; таб. 45, с. 494 и др.), в частности, керамические сосуды, в которых были найдены клады из Ойцува, Вислицы, Завады Ланскоронской, Завихоста, Гинковице, Гнеховице, Гостынь, Маньув, Радзикува и Виньско.

Вышедший каталог позволяет наметить определенные закономерности поступления и обращения монет в южной части Польши, где, как отмечается исследователями, доля баварских монет особенно высока, тогда как количество немецких монет в целом превосходит арабские и приближается к числу местного польского чекана. При этом польских монет в Малопольше больше, чем на Шленске, а ситуация с дирхемами оказывается обратной. Стоит отметить и появление на Шленске римских монет, неизвестных на востоке, тогда как ранневизантийский чекан зафиксирован только в этой части Польши. Это может отражать включенность данных регионов раннепольского государства в две различные культурные зоны и даже намекать на определенные формы преемства с римской и ромейской цивилизациями.

Интересно и отсутствие в изучаемых регионах Польши древнерусских монет конца X–XI вв. (Сотникова, Спасский 1983), хотя позднее, в XIII в., в Поморье могли появляться девоционалии, выполненные как подражания сребреникам Ярослава (Żółkowska 2012: 197, fig. 4: b, c). Определенные закономерности прослеживаются в поступлении в этот регион византийских монет. Несмотря на то что на востоке Польши византийских монет больше, чем на Шленске (40 : 7), состав кладов здесь ближе к тому, что известен в Древней Руси и в Балтийском регионе. Здесь присутствуют милиарисии, которые, очевидно, вместе с арабским монетным серебром поступали через Великопольшу из Поморья⁵. На это указывают и находки французских монет, циркулировавших в циркумбалтийском регионе и оттуда попадавших в Центральную и Восточную Европу (Moesgaard 2014: 177–188).

В то же время византийских милиарисиев совершенно нет в Малопольше, включающей в себя западные окраины Киевской Руси. Такая ситуация способна отражать историческую реальность, в которой обращение византийского монетного серебра X–XI вв. на западе Восточной Европы было сведено к минимуму, что дополнительно подтверждают немногочисленные белорусские находки⁶. На это вроде бы указывает и меньшее количество арабских дирхемов на территории Малопольши, циркулировавших параллельно с милиарисиями. Отметим, что именно в конце X — начале XI в. эти земли, особенно территория «градов Червенских», были предметом спора между Пястами и Рюриковичами и зоной военной активности.

Вместе с тем такая ситуация может отчасти отражать и «состояние источника», связанного с тем, что случайные находки последних лет, появляющиеся в результате интенсификации строительных работ и непрофессиональной археологической деятельности, не всегда попадают в поле зрения нумизматов. Именно в результате мониторинга таких находок сегодня удалось выявить на территории Галицко-Волынской земли серии анонимных фоллисов XI в., а также латинских и болгарских имитаций XIII в., что хорошо соответствует появлению на археологических памятниках монет Фессалоникийской империи 1224–1230 гг. (Медоборы, Черновское городище, городище у г. Шепетовка Хмельницкой области, Украина) (Каргер 1958: 14; Русанова, Тимощук 1993: 41, 57, рис. 47: 4; Пивоваров 1999: 156, 157, рис. 1), что свидетельствует о новых этапах появления византийского чекана и подражаний ему в Восточной Европе. Впрочем, эти находки никак не компенсируют уже упоминавшееся отсутствие милиарисиев. Находка субэратного позолоченного милиарисия, обращенного в подвеску, или подражания ему в погребении XI в., исследованного на Центральном рынке в Кракове (с. 80, № 52), не изменяет общей ситуации в силу иных принципов бытования артефакта, превращенного в девоционалию. Как уже отмечалось, издание не фиксирует дополнительно существование монет-привесок. Очевидно, однако, что окончательные выводы о характере обращения тех или иных типов монет на территории раннесредневековой Польши можно будет сделать только после публикации всех четырех томов каталога.

⁵ Известно, что на территории Великопольши зарегистрировано 24 клада с византийскими монетами схожего состава, сокрытых до 1010 г. (Gliksman 2003: 97–119). Еще один анонимный фоллис класса «А2» (976–1025) найден при исследовании береговых укреплений на Острове Ледницком (Górecki 2010: 107–127).

⁶ В настоящее время на территории Беларуси известно 15 номисм, 1 иперпер, 7 милиарисиев и 6 фоллисов (Бектинеев 2014: 105–123, 380–384).

Вместе с тем факт продолжающегося поступления на эти земли византийских монет после конца XI в., традиционно рассматриваемого как финал византийского монетного обращения в Киевской Руси (Noonan 1980: 143–181), заставляет иначе взглянуть на клад из Вилкува (повят Келецкий, воеводство Севнтокшылжское, с. 154–155, № 105), открытый в начале XX в. Он состоял приблизительно из 20 византийских золотых монет, найденных в керамическом сосуде, происхождение, хронология, атрибуция и нахождение которых на сегодняшний день неизвестны. В издании клад отнесен ко второй половине XI в. Напомним, что в краткой заметке об обнаружении клада монеты были охарактеризованы как выпукло-вогнутые, или чашевидные («*miseczkwate złote monety bizantyńskie*») ([Gumowski M.] 1910: 31), что в немецкой терминологии может быть обозначено как «*schüsselartige Münze*», очевидно, переданное в издании как (S). В аналитических статьях этот комплекс преимущественно относится к XII в., хотя не исключается и более широкая хронология XI — первой половины XIV в. (Wołoszyn 2009: 477–478). В этой связи представляется, что именование монет этого клада солидами следует уточнить. Если клад относился к XI в., то он состоял из монет, получивших в это время наименование номисма стамена, если к XII столетию, то в него входили иперперы — номинал, появившийся в результате реформы 1091/1092 гг.

В связи с публикацией в настоящем томе византийских монет возможно предложить несколько уточнений. Так, номинал медной монеты императора Алексея I Комнина (1081–1118) с Замковой горы в Биеч (Горлицкий повят, Подкарпатское воеводство) указан здесь как 40 Nummi, очевидно, по аналогии с происходящей отсюда же монетой императора Юстиниана I (527–565) (с. 27–28, № 3). Однако речь идет, скорее всего, о фоллисе, который перестали ассоциировать с нуммиями после исчезновения на монетах цифрового обозначения номинала (M = 40 нуммиев), начиная с правления императора Василия I Македонянина (867–886). В целом же для эпохи Алексея I употребление номинала фоллисов, как анонимных для Константинополя, так и именных для Фессалоник, предпочтительно только до реформы 1091/1092 гг. После этого в обращении находились биллоновые трахеи и медные тетартероны. В атрибуции монеты из Биеча определяющую роль могли бы сыграть ее визуальный осмотр или изображение, но оно отсутствует на с. 189, поскольку монета была украдена в 1975 г. Ее вес также, к сожалению, остался неизвестен. Номинал Follis употребляется авторами при описании медной монеты весом 11,51 г, найденной в Гродке Надбужском и отнесенной ко времени императора Василия II (976–1025) или Константина VIII (1025–1028) (с. 49, № 29), а также с Замосче, где найдена медная монета императора Михаила IV (1034–1041) (с. 163–164, № 115), изображения которых в книге, к сожалению, также отсутствуют. Но поскольку в это время чеканились только анонимные фоллисы, терминология в данном случае корректно отражает в первом случае анонимный фоллис класса «A2» (976–1030/31), а во втором — класса «C» (1042–1050).

Возможно, более внимательные рецензенты, прежде всего те из них, кто хорошо владеет нумизматическим материалом, происходящим с территории Польши, и смогут отыскать в опубликованном своде опечатки, неточности или даже упущения. Однако на взгляд авторов настоящей рецензии, выход в свет этого каталога является настоящим событием, не только подводящим определенный итог развития польской нумизматики, но и стимулирующим новые изыскания. Очевидно, эта книга станет настольной не только

для специалистов-нумизматов, но и для исследователей денежной экономики средневековой Европы, которая была основана на циркуляции монетного серебра. В этих исследованиях особое значение приобретает описание арабских дирхемов, составленное Д. Маларчык, и германского монетного серебра, подготовленное П. Илишем — двух наиболее многочисленных категорий монетных находок на континенте. Издание на немецком языке сделает его доступным для мировой нумизматики. Можно отметить, что работа над каталогом уже способствовала появлению новых публикаций по циркуляции монетного серебра в эту эпоху (Adamczyk 2014). Отметим также, что, несмотря на обоснованные и четко очерченные географические рамки каталога, полноценную картину денежного обращения в восточных районах средневековой Польши может дать только дополнительное знакомство с монетными находками на западных территориях Древней Руси, составляющих сегодня Украину. Это перспективное направление исследования может стать общим делом польских и украинских ученых.

Появление капитального свода монет, происходящих с территории Польши, остро ставит вопрос о необходимости подобных публикаций, посвященных соседним регионам со схожим типом денежного обращения. В настоящее время продолжается проект издания монет X–XI в., найденных на территории Швеции (1975–1982 гг., Т. 1. 1–4 [Готланд]; 1979 г., Т. 16 [Даларна]; 1983 г. Т. 8 [Остерйотланд]; 1985–1987 гг., Т. 3. 1–2 [Сконе]; 2010 г., Т. 4 [Блекинге])⁷, более 20 лет назад вышел корпус монет с территории Эстонии (Molvögin 1994), недавно появился свод монетных находок на территории Беларуси (Бектинеев 2014). В этой связи нельзя не заметить, что для знакомства с находками европейских монет на территории России и Украины приходится пользоваться публикациями, вышедшими в 1920–1930-х гг. (Baue 1929: 1–187; 1930: 188–228; 1935: 153–173); дополнительная информация содержится в работах 1960–1980-х гг. (Потин 1967: 106–188; 1971: 49–119; 1968; Равдина 1988). Эти издания дополняются опубликованными много лет назад сводками римских и византийских монет (Кропоткин 1961; 1962; 1965: 166–189), которые также нуждаются в доработках и дополнениях в связи с новыми находками и перераспределениями прежних. Почти все указанные работы изданы на русском языке и в большинстве случаев остаются невостребованными европейскими коллегами. Обобщающих изданий по находкам арабских дирхемов в России не было опубликовано с начала XX в. (Марков 1910).

Однако в этом направлении активно и успешно работал американский исследователь Т. Нуан (1938–2001), владевший русским языком. Целая серия его статей была посвящена интерпретации находок монет, в том числе и арабских дирхамов, на территории Древней Руси (Noonan 1975: 316–339; 1984: 151–282; 1987–1991: 213–219). Кроме того, продолжается проект Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа по изданию топографии находок сасанидских и куфических монет на территории Восточной Европы, который начинали И. Г. Добровольский (1930–2005) и Г. Б. Шагурина (1949–2002), а продолжают В. Н. Седы и В. С. Кулешов. Промежуточные результаты этих исследований доступны коллегам (Добровольский, Шагурина, Седы 2002: 141–144; Седы 2007: 67–69; Кулешов 2011а: 46–48; 2011б: 191–231), что, однако, никоим образом не может компенсировать отсутствие полноценного корпуса. Начало вы-

⁷ Corpus Nummorum Saecolorum, IX–XI qui in Suecia reperti sunt. Stockholm: Kungl. Myntkabinettet: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien, 1975.

хода каталога монетных находок на территории Польши не только заставляет нас испытывать радость за польскую науку, но и задуматься о неотложной потребности в подобном проекте, посвященном Восточной Европе.

В заключение рецензии авторы хотели бы поблагодарить профессора М. Волошина (Институт археологии и этнологии Польской академии наук, г. Краков, Институт археологии, Университет г. Жешува) за консультации.

Литература

- Бектинеев Ш. И.* 2014. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI в.: нумизматические исследования. Минск: Беларуская навука.
- Добровольский И. Г., Шагурина Г. Б., Седых В. Н.* 2002. О топографии находок восточных монет на территории России // Савинов Д. Г. и др. (ред.). Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 141–144.
- Каргер М. К.* 1958. Отчет о раскопках Галицко-Волынской археологической экспедиции ИИМК АН СССР и ЛГУ в 1957 г. НА ИИМК РАН.
- Кропоткин В. В.* 1965. Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ 26, 166–189.
- Кропоткин В. В.* 1961. Клады римских монет на территории СССР. М.: Изд-во АН СССР (САИ Г4–4).
- Кропоткин В. В.* 1962. Клады византийских монет на территории СССР. М.: Изд-во АН СССР (САИ Е4–4).
- Кулешов В. С.* 2011а. Хронология обращения монет Халифата в Восточной Европе (VIII–IX вв.) // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб.: ГЭ, 46–48.
- Кулешов В. С.* 2011б. Шумиловский клад // Нумизматика и эпиграфика 18, 191–231.
- Марков А. К.* 1910. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб.: типография Императорской Академии наук.
- Пивоваров С.* 1999. Візантійська монета с Чернівського городища // Масан О. М., Сич О. І. (ред.). Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології. Чернівці: Золоті литвари, 154–159.
- Потин В. М.* 1967. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа 9. Нумизматика 3. Л.: ГЭ, 106–188.
- Потин В. М.* 1968. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII в.: историко-нумизматический очерк. Л.: Советский художник.
- Потин В. М.* 1971. Монеты в погребениях древней Руси и их значение для археологии и этнографии // Труды Государственного Эрмитажа 12. Нумизматика 4. Л.: ГЭ, 49–119.
- Равдина Т. В.* 1988. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М.: Наука.
- Русанова И. П., Тимошук Б. А.* 1993. Языческие святилища древних славян. М.: Научно-исследовательский археологический центр «АРХЭ».
- Седых В. Н.* 2007. Монетные находки в Тимирево // XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб.: ГЭ, 67–69.
- Сотникова М. П., Спасский И. Г.* 1983. Тысячелетие древнейших монет России: сводный каталог русских монет X–XI веков. Л.: Искусство.
- Adamczyk D.* 2014. Silber und Macht. Fernhandel, Tribute und die piastische Herrschaftsbildung in nordosteuropäischer Perspektive (800–1100). Wiesbaden: Harrassowitz.
- Bauer N.* 1929. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts // Zeitschrift für Numismatik 39, 1–187.
- Bauer N.* 1930. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts // Zeitschrift für Numismatik 40, 188–228.

- Bauer N.* 1935. Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts // Zeitschrift für Numismatik 42, 153–173.
- Gliksman A.* 2003. Obieg monet bizantyjskich na terenie Wielkopolski w X–XI wieku // *Slavia Antiqua* 44, 97–119.
- Górecki J.* 2010. Brzegowe umocnienia obronne Ostrowa Lednickiego // *Studia Iednickie* 10, 107–127.
- [*Gumowski M.*]. 1910. Kronika (Zielona, Wilków) // *Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne* 2, 23, 31.
- Gupieniec A., Kiersnowska T., Kiersnowski R.* 1965. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polski Środkowej, Mazowsza i Podlasia // *Polskie Skarby Wczesnośredniowieczne*. Inwentarze 3. Polskie Badania Archeologiczne 10. Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wyd. Polskiej Akademii nauk.
- Haisig M.* 1966. Wczesnośredniowieczne skarby ze Śląska // *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Małopolski, Śląska, Warmii i Mazur*. Polskie Skarby Wczesnośredniowieczne. Inwentarze IV. Polskie Badania Archeologiczne 12. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wyd. Polskiej Akademii nauk, 33–66.
- Kiersnowska T., Kiersnowski R.* 1959. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Polskie Skarby wczesnośredniowieczne. Inwentarze 2. Polskie Badania Archeologiczne 4. Warszawa, Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wyd. Polskiej Akademii nauk.
- Kiersnowski R.* 1966. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Warmii i Mazur // *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Małopolski, Śląska, Warmii i Mazur*. Polskie Skarby Wczesnośredniowieczne. Inwentarze 4. Polskie Badania Archeologiczne 12. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wyd. Polskiej Akademii nauk, 67–78.
- Kubiak S., Paszkiewicz B.* 1998. Znaleźiska monet z lat 1146–1500 z terenu Polski. Inwentarz. Poznań: Wydawnictwo Z. Bartkowiak.
- Moesgaard J. C.* 2014. Les échanges entre la Normandie et la Baltique aux Xe–XIe siècles — la documentation numismatique et ses limites // *Bauduin P., Musin A. E. (dir.). Vers l’Orient et vers l’Occident: regards croisés sur dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne*. Caen: CRAHAM, 177–188.
- Molvögin A.* 1994. Die Funde westeuropäischer Münzen des 10. Bis 12. Jahrhunderts in Estland. Numismatische Studien 10. Hamburg: Museum für Hamburgische Geschichte.
- Noonan T. S.* 1980. The circulation of Byzantine Coins in Kievan Rus // *Byzantine Studies — Études byzantines* 7 (2), 143–181.
- Noonan T. S.* 1975. Medieval Russia, the Mongols, and the West: Novgorod’s relations with the Baltic, 1100–1350 // *Medieval Studies* 37, 316–339.
- Noonan T. S.* 1984. Why dirchams first reached Russia: The role of Arab-Khazar relations in the development of the earliest islamic trade with Eastern Europe // *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 4, 151–282.
- Noonan T. S.* 1987–1991. When Did Rus/Rus’ Merchants First Visit Khazaria and Baghdad? // *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 7, 213–219.
- Reyman J.* 1966. Wczesnośredniowieczne skarby z Małopolski // *Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Małopolski, Śląska, Warmii i Mazur*. Polskie Skarby Wczesnośredniowieczne. Inwentarze IV. Polskie Badania Archeologiczne 12. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wyd. Polskiej Akademii nauk, 7–32.
- Salamon M.* 2009. A gilded miliaresion from excavations in the Market Square in Cracow // *Wołoszyn M. (ed.). Byzantine coins in Central Europe between the 5th and 10th century*. Moravia Magna: Seria Polona. 3. Kraków, 625–634.
- Slaski J., Tabaczyński S.* 1959. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Wielkopolski // *Polskie Skarby Wczesnośredniowieczne*. Inwentarze 1. Polskie Badania Archeologiczne 1. Warszawa, Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolińskich, Wyd. Polskiej Akademii nauk.

- Wołoszyn M.* 2009. Byzantinische Münzen aus dem 6.—7. Jh. in Polen // *Wołoszyn M.* (ed.). Byzantine coins in Central Europe between the 5th and 10th century. Kraków, 473–529.
- Żółkowska J.* 2012. Disc pendants with St. George's image from the Early Mediaeval period in Poland // *Salamon M., Wołoszyn M., Musin A., Spehar P.* (eds.). Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence. Vol. 2. Kraków, Leipzig, Rzeszów, Warszawa: Institute of Archaeology and Ethnology of the Polish Academy of Sciences; Rzeszow University, 193–202.